

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МАГНИТНОЙ СТРУКТУРОСКОПИИ ПРИ ТЕХНИЧЕСКОМ ДИАГНОСТИРОВАНИИ КРАНОВ-ПЕРЕГРУЖАТЕЛЕЙ ЗАВОДА «СИБТЯЖМАШ»

В. А. ГУДОШНИК (ООО СП «ТЮФ НОРД-ДИЭКС», г. Днепропетровск), **С. А. ГУБСКИЙ** (НТУ «ХПИ», г. Харьков),
В. А. ПОПОВ (ПТАН Украины, г. Харьков), **Ю. В. ЧМЫРЬ** (ОАО «НИПКТИ «Укркранэнерго», г. Харьков)

На основании многолетних исследований и практики применения магнитной структуроскопии при техническом диагностировании рассматриваются проблемы предотвращения аварий при эксплуатации кранов-перегрузателей завода «Сибтяжмаш».

Problems of accident prevention in operation of loading cranes produced by "Sibtyashmash" are considered, based on many years of investigations and practical application of magnetic structuroscopy at technical diagnostics.

В 1980–1990-х гг. на предприятиях горно-металлургического комплекса, тепловых электростанциях начали широко применяться краны-перегрузатели трубчатой конструкции производства завода «Сибтяжмаш».

Причины их востребованности следующие: во-первых, высокая производительность — до 600 т/ч, пролет 76,2 м, консоли с вылетом до 25...31 м, режим работы — А6, скорость передвижения грузовой тележки до 240 м/мин; во-вторых, передовые (на то время) системы управления приводами (системы Г-Д, либо преобразователи постоянного тока).

Однако в дальнейшем популярность сменилась скандальной известностью.

Причины серьезных аварий с обрушением консолей и гибелью людей связывались только с наличием дефектов в сварных соединениях. Лишь после аварий на Беловской ГРЭС, Криворожском центральном ГОКе, Гусиноозерской ГРЭС завод-изготовитель обратил внимание потребителей на необходимость усиления надпорных узлов на перегружателях с длиной консолей 30 и более метров независимо от срока эксплуатации, а также на всех других, отработавших срок службы 15 лет. Изменение форм собственности предприятий и смена собственников проблемы безопасной эксплуатации кранов-перегрузателей, как впрочем и другого оборудования повышенной опасности, отодвинула на второй план. Новые собственники предприятий не торопились вкладывать средства в обновление кранового парка или хотя бы в реконструкцию грузоподъемного оборудования. «Косметические ремонты» в местах появления дефектов зачастую не улучшали, а ухудшали состояние металлоконструкций кранов-перегрузателей, а экспертными организациями в большинстве

случаев не выполнялся весь комплекс работ, обеспечивающий установление причин раннего трещинообразования. Систематический мониторинг нарастания усталостных явлений в элементах металлоконструкций с прогнозированием остаточного ресурса не проводился.

В журнале «Подъемные сооружения. Специальная техника» поднимался вопрос о небезопасности дальнейшей эксплуатации кранов-перегрузателей, которые отработали нормативный срок [1], а также освещался накопленный опыт по реконструкции кранов с установкой шпренгельной системы по про-

ектам «НИПТКИ «Укркранэнерго» на Запорожской ТЭС, Криворожском Центральном ГОКе, Приднепровской ТЭС, Криворожстали.

Очередная авария с обрушением консоли произошла в мае 2006 г. на Ясиновском коксохимическом комбинате всего лишь после 14 лет эксплуатации крана (рис. 1). При этом за несколько лет до аварии металлоконструкция моста крана-перегрузателя неоднократно подвергалась сложным ремонтам. И хотя через каждые шесть месяцев проводили техническую диагностику для установления срока дальнейшей временной эксплуатации, авария произошла.

При изучении причин аварии и решении вопроса о возможности и целесообразности ремонтно-восстановительных работ металлоконструкций моста крана Донецким экспертно-техническим центром, ОАО «НИПТКИ «Укркранэнерго» и ООО «Подъемсервис» (г. Харьков) был применен комплекс методов неразрушающего контроля и исследований.

Исследования образцов, вырезанных из ненагруженных участков обечайки трубы, показали, что химический состав и механические свойства металла соответствовали требованиям, предъявляемым к стали 10ХСНД по ГОСТ 19281–89 класса прочности 390, а в микроструктуре металла не выявлено каких-либо аномалий: неметаллических включений, полосчатости, видманштеттовой структуры (рис. 2).

Визуальный осмотр в месте разрыва обечайки трубы (рис. 3, 4) и последующие металлографические исследования образцов (рис. 5) показали, что разрушение элемента (обечайки) несущей трубы произошло из-за охрупчивания металла в околошовной зоне (в металле ЗТВ) с последующим развитием магистральной трещины в основной металл.

Сварные соединения подвергали ультразвуковому контролю и магнитопорошковой дефектоскопии, а металл элементов металлоконструкции моста — ультразвуковой толщинометрии и твердометрии, а затем магнитному (коэрцитиметрическому) контролю.

Твердость и механические свойства на отдельных участках металлоконструкций моста были ниже требований, предъявляемых к стали 10ХСНД по ГОСТ 19281–89 для класса прочности 390, особенно в зонах, подвергшихся разрушению и ремонту, что подтвердилось механическими испытаниями.

Вместе с тем образцы, вырезанные из наиболее нагруженных элементов, не могут отражать структурное и напряженное состояние металлоконструкции в целом по критериям подобия. Поэтому для оценки процессов накопления усталостных повреждений анализировали данные магнитного контроля по изменению величины коэрцитивной силы H_c .

Процесс накопления повреждений в металле может быть описан линейной зависимостью типа

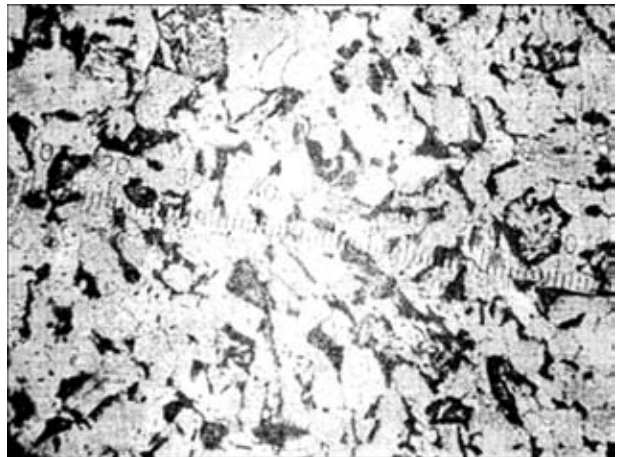

Рис. 2. Микроструктура (×500) металла образца № 5, удаленного от разрыва

Рис. 3. Общий вид разрыва несущей трубы моста

Рис. 4. Место вырезки образца № 2

$$\Delta H_c / \Delta T = C \Delta G^n,$$

где $\Delta H_c / \Delta T$ — прирост значений коэрцитивной силы за период эксплуатации крана; ΔG^n — внутренние напряжения; C, n — свойства стали [2].

Согласно принципу неопределенности и положениям теории подобия академика Седова средние значения не могут характеризовать накопленные повреждения и остаточный ресурс конструкции в целом. Это связано с тем, что различные расчетные элементы нагружаются по разному и

не имеют одинаковую жесткость и прочность. Более того, даже в одном элементе на различных участках накопление усталостных повреждений происходит по-разному. Поэтому контроль величины H_c по «слабому звену», т. е. максимальным значениям ($\max H_c$), имеет близкую к линейной зависимость накоплений повреждений и может с вероятностью 0,95 характеризовать состояние металла в зависимости от срока эксплуатации и режима нагружения.

Исследования металла в верхней части обечайки (непосредственно возле зоны разрушения) показали максимальные значения H_c (до 12,5 А/см), а средняя скорость нарастания коэрцитивной силы $\Delta H_c / \Delta T$ характерна для металлоконструкций кранов мостового типа при работе в тяжелом режиме эксплуатации [2], что свидетельствует о недостатках конструкции крана-перегрузателя и ненадежности узла консоли трубы в месте присоединения обечайки к ригелю.

Металлографическими исследованиями образцов, вырезанных из верхней части обечайки трубы (на 200 и 300 мм от начала разрушения) выявлены микротрещины (рис. 6, 7), при этом значения H_c уменьшались по мере удаления от места разрыва и составляли от 9,2 до 8,4 А/см. Значительно изменялись значения H_c вокруг сварного соединения (по диаметру обечайки) — от 12,5 (в верхней части) до 6,2 А/см на средней части трубы (рис. 8).

Такое распределение H_c характерно для начала трещинообразования при достижении предельных усталостных изменений в металле, достигшем критического режима эксплуатации (область пластической деформации в соответствии с диаграммой нагружения ISO 4301 [3]).

Для исследования напряженно-деформированного состояния металлоконструкций моста крана-перегрузателя с применением магнитного (коэрцитиметрического) метода контроля были определены зоны контроля и места расположения точек контроля относительно сварных соединений несущей трубы моста и двутавровых балок (рис. 9), диафрагм и тормозных листов.

Выбор зон и точек контроля обусловлен также тем, что магнитные свойства стальных металлоконструкций при циклическом нагружении формируются в условиях сложнапряженного состояния под влиянием растягивающих, изгибающих нагрузок и крутящих моментов.

В периоды изготовления, монтажа и последующей эксплуатации кранов в несущих элементах металлоконструкций при циклическом нагружении идет процесс накопления микропластических деформаций и повреждений, приводящих к усталостному разрушению металла с потерей несущей способности конструкции. Одновременно происходят и изменения ряда магнитных параметров, однозначно связанных с количеством нару-

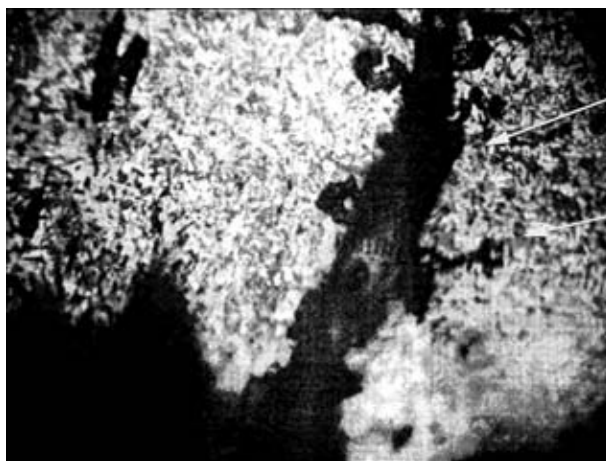

Рис. 5. Микроструктура ($\times 500$) металла образца № 5 в зоне разрыва (стрелки указывают на микротрещины)

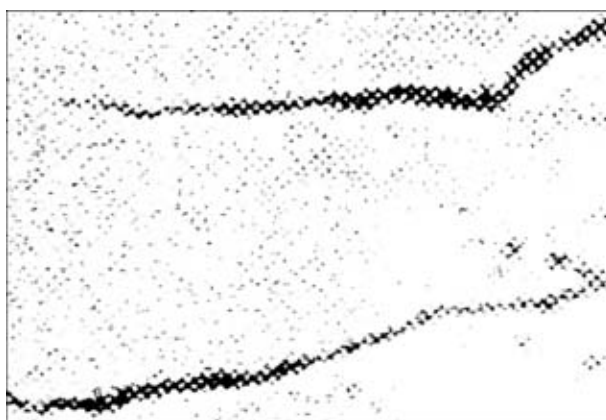

Рис. 6. Микроструктура ($\times 500$) образца № 2 (микротрещина на расстоянии 200 мм от зоны разрыва)

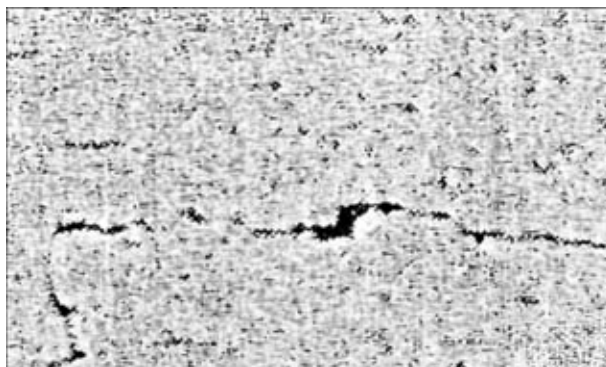

Рис. 7. Микроструктура ($\times 500$) образца № 4 (микротрещина на расстоянии 300 мм от зоны разрыва)

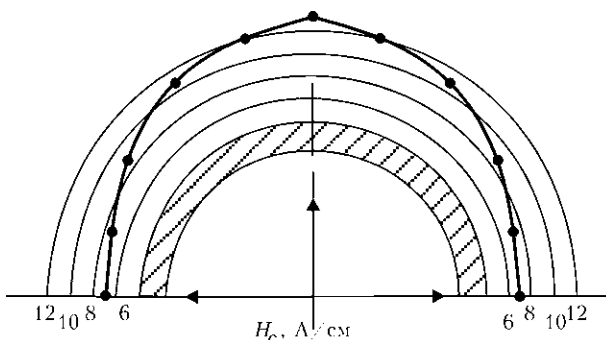

Рис. 8. Распределение H_c (А/см) по диаметру обечайки трубы в зоне разрушения

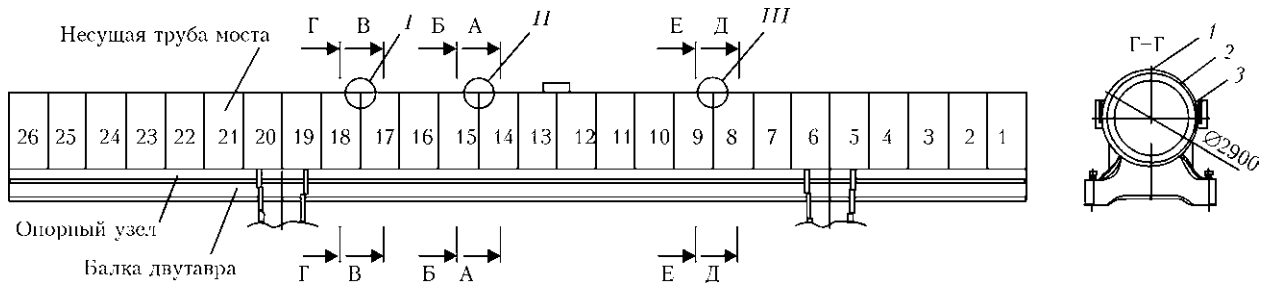

Рис. 9. Зоны контроля и места расположения точек контроля относительно сварных соединений несущей трубы моста и двутавровых балок крана-перегрузателя

шений структуры металла и являющихся своеобразным отражением силового режима работы конструкции, т. е. в процессе накопления нарушений структуры металла изменяются (возрастают) значения H_c в элементах металлоконструкции.

Исследования осуществляли с применением структуроскопов типа КРМ-ЦК-2М (рис. 10) с последующим анализом и аппроксимацией полученных значений H_c в зависимости от марок сталей и толщин элементов металлоконструкций с помощью программы METALL, написанной на языке программирования Delphi. Также проводились необходимые расчеты, в том числе методом конечных элементов [4, 5].

Из-за ограниченного объема публикации ниже приводятся лишь отдельные фрагменты распределения H_c в несущей трубе моста (рис. 11, без учета обрушившейся консоли, зоны 21-26).

Как видно из рис. 11, наибольшие значения H_c имеют место в зонах 3-4, 7-8, 17-18, т. е. в тех элементах обечайки трубы, которые примыкают к металлоконструкции ригелей опор моста перегружателя, а также в средней части моста (зона 12), где проводилось усиление несущей трубы моста с применением сварочных работ. Средняя скорость нарастания усталостных явлений составляла 0,22...0,25 А/см, что характерно для металлоконструкций мостовых кранов при работе в весьма тяжелом режиме эксплуатации.

В этих зонах металл элементов обечайки находится в области упругопластических деформаций, а напряжения, возникающие при этом, достигали предела текучести $\sigma_{0,2}$.

Аналогичные исследования по оценке напряженно-деформированного состояния металлоконструкций мостов кранов-перегрузателей с применением магнитного (коэрцитиметрического) метода контроля проводили на ряде других предприятий, в том числе в течение нескольких лет на Запорожской ТЭС (г. Энергодар), где на кране была установлена шпренгельная система для усиления надопорных узлов (рис. 12) по проекту ОАО «НИПТКИ «Укркранэнерго».

Результаты замеров коэрцитивной силы H_c , А/см, в аварийно-опасных зонах (при входе трубчатой обечайки в ригель) показали, что нап-

Рис. 10. Сравнительные замеры H_c на образцах различными структуроскопами

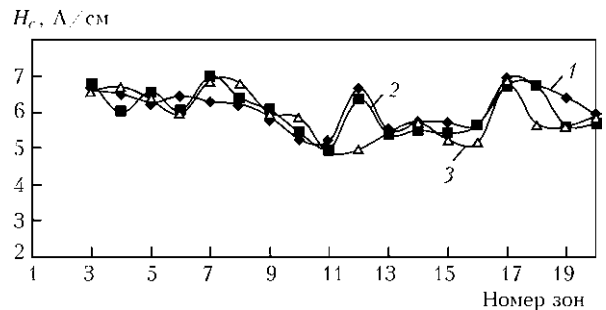

Рис. 11. Изменения значений H_c в элементах несущей трубы моста крана-перегрузателя Ясиновского КХК (кривые 1-3 — соответствуют точкам контроля 1-3 на рис. 2)

Рис. 12. Общий вид шпренгельной системы усиления на одной из опор крана-перегрузателя

ряжения в этих зонах остаются стабильными на протяжении последних пяти лет (рис. 13). Значения H_c ниже, чем в приведенных выше исследованиях металлоконструкций моста крана на Ясиновском КХК (рис. 11), хотя кран отработал два

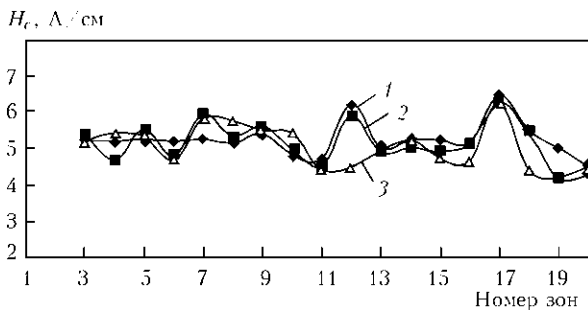

Рис. 13. Изменения значений H_c в элементах несущей трубы моста крана-перегрузателя Запорожской ТЭС (кривые 1–3 соответствуют точкам контроля 1–3 на рис. 2)

нормативных срока эксплуатации в весьма тяжелом режиме работы.

Вместе с тем замеры H_c на раскосах шпренгельной системы показали, что напряжения в раскосах распределяются неравномерно. Раскосы северной консоли работают в области упругих деформаций, что соответствует режиму надежной эксплуатации. В более сложном напряженно-деформированном состоянии находятся раскосы 1–3 южной консоли, где значения H_c достигают 5,5...6,8 А/см. При этом значения H_c в верхнем и нижнем узлах раскосов распределяются неравномерно, как по длине, так и по диаметру, т. е. раскосы подвергаются не только растягивающим напряжениям, но и крутящим моментам при нагрузках, связанных с неудовлетворительным состоянием системы контроля перекуса при движении крана.

Скорость роста $\Delta H_c / \Delta T$ в элементах раскосов шпренгельной системы южной консоли составляет от 0,2 до 0,67 А/см в год, т. е. за 5 лет эксплуатации крана после установки шпренгельной системы отдельные участки раскосов достигали области упругопластической деформации.

Фрагмент распределения значений H_c по диаметру одного из раскосов приведен на рис. 14.

Из приведенных выше фрагментов материалов исследований можно сделать вывод, что при комплексном научном подходе к диагностированию кранов-перегрузателей аварий можно было бы избежать. Более того, совершенно непонятно игнорирование рекомендаций завода-изготовителя о необходимости усиления надпорных узлов как собственниками кранов, так и экспертными организациями, более того инспекторами Госгорпромнадзора Украины, допускающими дальнейшую эксплуатацию аварийноопасного грузоподъемного оборудования.

В случае аварии на Ясиновском КХК количество обследований не переросло в качество и достоверность прогнозирования предельного состояния металлоконструкции крана. Информация об убытках

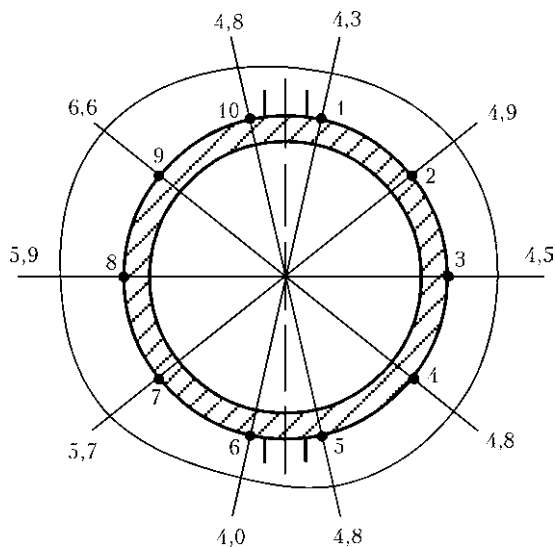

Рис. 14. Результаты замеров H_c (А/см) по сечению 7 раскоса № 3 шпренгельной системы южной консоли

от аварии (десятки миллионов гривен) возможно научит других собственников считать свои деньги.

Вывод

Анализ материалов исследований и практика применения современных методов неразрушающего контроля при оценке напряженно-деформированного состояния металлоконструкций кранов-перегрузателей [2, 6] диктуют необходимость научного подхода к разработке нормативной базы для экспертных организаций, создание специальных методик по технической диагностике специальных кранов, таких как краны-перегрузатели, а также при экспертизе промышленной безопасности грузоподъемного оборудования, работающего во взрывоопасной и пожароопасной средах, для избежания не только аварий, связанных с человеческими жертвами, но и для предотвращения техногенных катастроф.

1. Чиковани А. Е. Экспертное обследование и ремонт мостовых перегружателей. Медлить опасно // Подъемные сооружения и специальная техника. — 2004. — № 2.
2. Котельников В. С. и др. Практика магнитной диагностики подъемных сооружений при проведении экспертизы промышленной безопасности // Там же. — 2003. — № 6.
3. Международный стандарт ISO 4301. — Ч. 1–5.
4. Шенк Х. Теория инженерного эксперимента. — М.: Мир, 1972. — 314 с.
5. Метод аналізу вимірювань коерцитивної сили під час діагностики металоконструкцій кранів з різними товщинами елементів / О. В. Григоров, С. О. Губський, В. А. Попов, Н. Ф. Хорло // Метрологія та прилади. — 2009. — № 5. — С. 51–55.
6. Иванов В. Н., Кобзев В. А., Суций О. В. и др. Применение метода акустической эмиссии при диагностировании металлоконструкций // Подъемные сооружения и специальная техника. — 2002. — № 8. — С. 19–24.

Поступила в редакцию
03.03.2011